

ГОСТЕПРИИМСТВО В КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТИЖНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

¹д-р ист. наук
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
siem405@yandex.ru;

²канд. ист. наук
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Республика Казахстан, Астана
nogotky@mail.ru

Статья посвящена характеристике различных форм гостевания в традиционной и современной культуре казахов. Оценка гостевания осуществляется в контексте практик престижного потребления и дарообмена. Нормы гостеприимства, сохранявшие свою актуальность на протяжении столетий, интерпретируются как одна из форм воспроизводства социума в единстве социально-экономической прагматики и мифоритуального символизма.

Ключевые слова: казахская культура, престижное потребление, гостеприимство, традиции и современность.

Гостеприимство, будучи одной из культурных универсалий, относится к числу базовых ценностей кочевых сообществ Центральной Азии. Его нормы вытекают из практик обмена, возникших и развивавшихся на базе общественной собственности на средства производства.

Право на долю из общего достояния имело большое значение в становлении форм жизнедеятельности, определявших специфику кочевых этнопотестарных сообществ на протяжении столетий. Развитие практик гостеприимства было предопределено принципами перераспределения, престижной экономики и дарообмена, определяющими нормы существования традиционного казахского общества.

Гость являлся одной из ключевых фигур в интегративных социокультурных коммуникациях кочевников открытых степных пространств. Изначально институт гостевания был включен в систему обмена и престижного потребления. Формируя стратегии по приему гостей и раздаче подарков с учетом ответных визитов и даров, кочевые сообщества структурировали свое социально-экономическое и политическое пространство на основе статусно-иерархических, клиентарно-патерналистских отношений.

Гостеприимство – *қонақасы* – было признано одним из знаковых, общественно значимых институтов казахского общества. Слово «гость» – *қонақ* – восходит к древнетюркскому, где: *qon* – «овца, лоно, грудь; оседать, поселиться, избирать местом жительства»; *qonau* – «место отдыха, остановка»; *qonit* – «близкий родственник, сородич, соплеменник, в переносном значении – человек, тварь» [1, с. 455].

В языке древних тюрков: *qonıq* – «гость, гостеприимство, угощение для гостей»; *qonıqlıq* – «гостеприимство, угощение, помещение для гостей или угощений» [1, с. 456]. Эти древние слова и смыслы сохранились в языке среднеазиатских и кавказских тюрков, включая казахов.

Об этой традиции писали все, кому доводилось когда-либо бывать в степных краях. Посетивший в первой половине XVIII в. ставку хана Младшего жуза Абулхаира Дж. Кэстль замечал, что «...киргизы (казахи. – *Авт.*) постоянно должны быть гостеприимны» [2, с. 101].

Около полутора столетия спустя американский инженер Э. Нельсон-Фелл, работавший управляющим Лондонской горнодобывающей кампании в Степном крае, оценивая правовое основание казахского гостеприимства, писал: «Это, конечно, чудесный закон, и ему повинуются повсеместно. Гостю аула ни в чем нельзя отказать, неважно, каковы были взаимоотношения между ним и хозяином... Долг гостеприимства властвует над всеми другими чувствами. Большинство законов и обычаев иногда нарушаются, но этот закон никогда» [3, с. 137].

Законы гостеприимства признавались изначально, завещанными первопредком и законодателем культуры *Алашем*. По преданию, прародитель казахов *Алаш*, разделив свою собственность между тремя наследниками, кроме равных причитавшихся им долей, выделил четвертую, которую определил как *қонақ сыбағасы* (букв. «доля гостя»); разделив ее поровну, он завещал сыновьям встречать каждого путника и предоставлять ему полагающуюся часть из общего неделимого достояния, объединявшего современников, предков и потомков.

Военный губернатора Тургайской области Л.Ф. Бал люзек, вступивший в должность в январе 1869 г. и прослуживший до февраля 1877 г., так комментировал этот сюжет и в целом обычай гостеприимства у казахов: их первый родоначальник *Алач* (Алаш. – *Авт.*), исходя из условий кочевого быта, наказал своим сыновьям «вечный завет: не берите при взаимном посещении вашем друг друга платы за съестные припасы, будьте друг другу постоянно как бы приглашенные гости, пользуйтесь таким образом друг у друга правом кунак-асы или даровым, бесплатным приютом и угощением, – на что примите от меня еще оставшуюся у меня четвертую долю моего имущества и считайте ее уже не исключительной которого-либо из вас, а общим достоянием и как бы неразделенной между вами на веки вечные инойчю ... Вот откуда и каким священным для потомства Алача

заветом пере да но существующее между киргизами (казахами. – *Авт.*) благотворительное начало кунак-асы. Вот почему киргиз, встретив с чьей-либо стороны отказ себе в кунак-асе, ссорится с ним, приводя слова Алача относительно завещанной им потомству не разделенной инчи и вот почему безнаказанно увозит он нередко у провинившегося перед ним соплеменника что-либо из имущества его» [4, с. 211].

Согласно пунктам 255 и 256 «Сборника киргизского обычного права», датируемого специалистами концом XIX – началом XX в., «всякий юртовладелец обязан оказать путнику, почитаемому по обычаю гостем, прибывшему к нему в дом, полное гостеприимство, которое должно заключаться: в предоставлении гостю помещения для отдыха, постели для ночлега и барана в пищу». В случае уклонения от обязанности соблюдать данный обычай следовало наказание – в виде штрафной санкции в пользу истца выделяли одну лошадь и один халат [5, с. 16].

Законы гостеприимства в казахской степи предполагали защиту и неприкосновенность гостя, а также его имущества, предоставление крова и пищи, сопровождение его на расстояние, находившееся под контролем хозяина или его рода, а также обеспечение его транспортом и подарками.

Каждый путник, оказавшийся в доме, мог претендовать на *қонақ асы* (букв. «пища гостя») как на *бөлінбеген енші* (букв. «неразделенное наследство») [6, с. 66]. В случае нарушения норм гостеприимства путник обращался с жалобой к родовым властям, что обрекало нерадивого хозяина на всеобщий позор.

Ученый-экономист С.Е. Толыбеков, воссоздавший картину казахского общества на протяжении нескольких веков, начиная с эпохи Средневековья, считал, что институт гостеприимства у казахов был вызван острой необходимостью – военно-походный образ жизни, «подвергавший кочевника бесконечным приключениям, лишениям от голода, холода и зноя, заставлял его всегда помнить добро человека, который накормил его при голоде, согрел при холоде и напоил при жажде. Оказывать уважение, почет и помощь человеку, который дал пищу, считалось в кочевом обществе самым высоким достоинством» [7, с. 96]. В соответствии с нормами престижного потребления гостеприимство определяло не только личные качества, но и статус человека. Практики гостевания являлись основой сплочения кочевников огромных степных пространств в социокультурное целое.

Гость для кочевника считался посланцем бога. Казахская пословица гласила: «Даже 9-летнего ребенка, прибывшего издалека, спешит приветствовать 90-летний старец». До наших дней в городах и селах Казахстана сохранился обычай, когда родственники и соседи поочередно приглашают прибывшего издалека гостя, невзирая на то, с какой целью и в какой именно дом он прибыл¹

Гостя казахи называют: *құдайы қонақ* (букв. «божий гость») – гость неожиданный, прибывший без приглашения; *сый (сыйлы) қонақ* – уважаемый, почетный гость, *қонақ-қопсы* – приезжающий-уезжающий человек, гость [8, с. 315, 317].

Одним из самых устойчивых выражений по отношению к гостю, бытующих и сегодня, остается – *қырықтың бірі Қыдыр* («один из сорока *Қыдыр*»). Эта формула напоминает людям, что случайный гость – один из сорока – может оказаться святым *Қыдыром/Хызыром*.

Мифический персонаж *Қыдыр* у казахов – податель удачи, покровитель тружеников и путников [9, с. 249]. Интерпретация этого образа возможна только на основе привлечения широкого сравнительного материала.

Культ *Қыдыра – Хазыра – Ильаса* был убедитель но охарактеризован на основе данных, собранных А.Г. Селез невым и И.А. Селезневой среди татар – мусульман Западной Сибири. Согласно легендарной традиции, *Хазыр – Ильяс* в составе 366 шейхов прибыл в Сибирь с целью распространения ислама среди язычников [10, с. 42]. По мнению исследователей, под «именем ал-Хадир (Хызр) скрывается сложный образ доисламского мифологического персонажа. В нем слились в одно целое легенды различных времен и народов – от вавилонского Гильгамеша до ветхозаветных Еноха и Ильи (қоранич. Ильяс). Скорее всего, этот персонаж представляет собой собирательный образ природы во всем ее многообразии, выраженный через символику цвета, числа и т.д.». *Хазыр-Ильяс* или *Казыр-ата*, имея архаичные черты, выступал предсказателем будущего, помощником заблудившихся путников, спасителем утопающих, покровителем домашних животных и дома. Приняв образ белой собаки или белобородого старика, он мог испытать человека на щедрость. Памятуя об этом, люди старались досыта накормить нечаянных гостей [10, с. 50–51].

Согласно народным представлениям, бытующим и в казахской среде, если хозяин накормит случайно приблудившуюся собаку или зашедшего в дом старика, то жизнь его изменится к лучшему – исполнятся самые сокровенные надежды. Отсюда и актуальность поговорки – «один из сорока гостей *Қыдыр*». *Қыдыр* может вознаградить гостеприимного хозяина благополучием, счастьем, плодovitостью и всем тем, что содержит в себе понятие *құт*.

Допуская возможность чуда, казахи верят, что с гостем на дом может снизойти благодать – *құт* посетит щедрого человека. Отсюда выражение – *Қонақты қуа берсең құт қашады* (букв. «если гнать гостя, *құт* убежит») [7, с. 67].

Желание удержать *құт* являлось для казахов важнейшей мотивацией в поддержании традиций гостеприимства. Считается, если следовать заветам предков, то *құт* не покинет семью; а если их нарушить, то все обитатели дома – *құтсыз қалады* («останутся без *құт*») – будут беззащитными и несчастными. «Центральной идеей института повседневного гостеприимства, – подчеркивает Н. Шаханова, – было убеждение в том, что отпущенный из аула без еды и должного гостеприимства человек может унести с собой плодovitость стада обидевшего хозяина» [11, с. 127].

¹ Здесь и далее – ПМА (Полевые материалы авторов). 2006–2007 гг. (Северный и Центральный Казахстан), 2010 г. (Кош-Агач ский р-н Республики Алтай), 2011 (Карасукский р-н Новосибирской обл.).

Казахское гостеприимство, таким образом, было неразрывно связано с верой в плодородие, даруемое предками, представителем которых мог выступать гость – человек, пришедший издалека, из «иног мира»; в мифологическом сознании – возможно, из мира предков, богов и духов. Гостеприимство в традиционной культуре кочевников рассматривалось и как приобщение к «потусторонней» божественной благодати, и одновременно как способ включения чужака в социальную реальность.

При высоком статусе гостя в кочевых сообществах традиционно существовала строгая регламентация его визита. Согласно казахскому этикету, не полагалось здороваться через порог, который считался хранителем семьи. При входе следовало переступить через порог правой ногой; нельзя было наступать или садиться на него; нельзя было прислоняться к дверной притолоке – все это сулило беду хозяину дома. Находясь в юрте, гость должен был занимать место, подобающее его возрасту и статусу, сидеть в достойной позе. Крайне неприличным считалось сидеть на кошке с вытянутыми вперед ногами. Приглашенным в дом женщинам не следовало помогать хозяйке: передавать пищу, обслуживать застолье; это рассматривалось как нарушение суверенности чужого пространства²

Хозяева в свою очередь не могли посягать на суверенность гостя; не принято было с ходу задавать ему прямые вопросы. Не угостив гостя, его не расспрашивали о делах. Хозяин не мог делать гостю замечания по поводу того, как он ест. У казахов запрещено демонстрировать пренебрежительное отношение к еде, нельзя оставлять надкусанный хлеб, нельзя дуть на бульон или чай, потому что охлажденная таким образом пища считается непригодной, запрещалось брать куски левой рукой. Нельзя было входить в дом с жующим ртом, но выходить из дома, пережевывая еду, считалось хорошей приметой³

Только после того, как гость вкусил от пищи хозяина – *ауыз тигізу* (пригубил), тот мог спросить его более конкретно: «откуда и куда едет, что видел». Все начиналось с неспешной беседы на общие темы – *мал, жан аман ба* – «хорош ли скот, здоровы ли родные». Совместная гостевая трапеза выступала средством преодоления инаковости чужака.

Традиционно казахи считали, что для гостя ничего нельзя жалеть. В свою очередь гость не мог отказываться от приема и угощения. Это означало бы, что он не желает достатка хозяину. Казахская народная мудрость гласит: «Накормившему один день кланяйся (салем) сорок дней» [12, с. 394]. Угощение у казахов было регламентировано в соответствии с социальным и материальным положением обеих сторон.

Обязательность гостевого застолья в казахской культуре имела глубокие истоки. В тюркской среде издавна существовали многочисленные ритуализированные трапезы: угощение для случайного гостя называлось *kestem*; после зимнего забоя скотины устраивали *сугдыш* [13, с. 514, 543]. В этнографической реальности у казахов бытовало и продолжает сохраняться большое количество гостевых номинаций [11, с. 91]. Угощение, не связанное с определенным поводом, имеет несколько названий, в их числе: *сияпат* – от араб. *зияпат* (букв. «угощение, гостеприимство, радушие») [14, с. 123]. Приему гостей кочевники традиционно придавали большое значение.

Гостем становился тот, кто приходил извне. Все странствия, так или иначе, сопровождалось угощениями: *ерулік* (приглашение сторожилами вновь прибывших), *айрылысар көже* (приглашение по поводу расставания после мирного сосуществования на зимовке или летовке) [15, с. 35]. Гостевое угощение *жолаяқ* (букв. «дорога-нога»), по всей видимости, имело характер благопожелания с целью благополучного возвращения.

Дорога имела большое значение для кочевника как одна из важнейших культурных и жизненных парадигм. Щедрое застолье отмечали важнейшие перемещения в социальном пространстве. Большая часть церемоний была и остается приуроченной к поворотным точкам жизненного пути – к обрядам и ритуалам жизненного цикла.

Среди казахов широко известны и до сих пор отмечаются: *шілдехана* (гостевое мероприятие по случаю рождения ребенка), *қалжа той* (женский пир после родоразрешения для восстановления сил роженицы и укрепления позвоночника малыша) [11, с. 79], *қырқынан шығару* (выведение ребенка из сорокодневья), *беске салу* (женская гостевая трапеза по случаю укладывания младенца в колыбель), *тұсау кесер* (гостевая церемония разрезания пут у ребенка, делающего первые шаги), *тілашар* (приглашение гостей по поводу того, что ребенок пошел в школу), *сүндет той* (пир по случаю процедуры обрезания сыну или внуку), *атқа міңгізу* (угощение, связанное с первым усаживанием мальчика на коня) [11, с. 86], *тоқым қағар* (гостевое приглашение по случаю первого путешествия мальчика-подростка, ныне практически утратившее свое значение). В современном казахском обществе известны также гостевые приглашения, связанные с окончанием школы, отправкой (встречей) в армию (из армии), окончанием вуза, получением очередного диплома и т.д.⁴

К числу традиционных молодежных гостевых трапез у казахов относились *бастаңғы*, когда во время отсутствия родителей подростки собирали друзей. Угощение *бастаңғы* Н. Шаханова связывает с приглашением девушкой на выданье своих сверстниц по случаю отъезда старших членов семьи (родителей); при этом само слово *бастаңғылыс* является синонимом слов «ровесники, сверстники». Среди гендерных форм гостевания были также известны мероприятия, связанные с половозрастными изменениями (как женскими, так и мужскими), а также женские вечеринки по случаю отлучки хозяина, *қыз ойнақ* (букв. «девичьи игры, девичник»). Женскими гостевыми трапезами можно считать *абысан асы* – трапезы, собиравшие женщин – снох из одного

² ПМА. 1996–2000, 2010 г. (Кош-Агачский р-н Республики Алтай).

³ ПМА. 2011 г. (Карасукский р-н Новосибирской обл.).

⁴ ПМА. 2006–2007 гг. (Северный и Центральный Казахстан), 2010 г. (Кош-Агачский р-н Республики Алтай), 2011 г. (Карасукский р-н Новосибирской обл.).

дома [11, с. 89–91].

В середине XX в. в Центральном Казахстане бытовал обычай *түстену* – гостевой трапезы, когда зимой молодые женатые и неженатые мужчины собирались вместе на обед, в котором не принимали участие старики, женщины и дети. Кроме того, существовали такие мужские гостевые мероприятия, как *деңгене*, *қазан шегелеу* (букв. «гвоздить казан») [15, с. 43, 72].

Обилием и разнообразием гостевых трапез отличался свадебный цикл казахов. В череде предваряю щих свадьбу мероприятий (*қалыңдық айттыру* – сговор; *күміс қадау* (букв. «прикрепление/пришивание серебра»); *үкі тағар* (пришивать/прицеплять пучок перьев филина), *сырга тағар* (букв. «одевание серег») основным являлось сватовство – *құда түсу*, после которого жених получал официальное разрешение на свидание с невестой – *ұрун бару*, которое начиналось застольем – *ұрын той*.

Собственно свадьба предполагала пиршество по случаю замужества дочери – *қыз ұзату той* и пиршество по случаю женитьбы сына – *үйлену той*. Оба собирали большое число гостей – родственников, свойственников, сватов, друзей. Эти традиции актуальны и сегодня.

В послесвадебных мероприятиях в качестве обязательного сохраняется гостевое приглашение молодых их родственниками с обеих сторон – *есик аштыру* (букв. «открытие дверей»), включая визит к родителям молодой – *төркенде* (сегодня он исполняется только тогда, когда невеста выходит замуж далеко от родного дома.) Свадебный цикл гостевания предполагает включение молодых в новые семейные отношения и реструктуризацию клановых (межродовых) связей, основанных на взаимности услуг, дарообмене и взаимопомощи.

Окончание жизненного пути с особой силой акцентирует статусно-иерархическую, основанную на взаимных обменных обязательствах систему общественных коммуникаций, в которую был включен человек при жизни. В процессе прощания с покойным среди казахов-мусульман важнейшим остается вопрос о его долгах, которые должны быть возвращены живущим. Ритуальное застолье, завершающее погребальную церемонию, является последним «подарком» умершего, который возмещается вспомоществованием его семье, принесенным пришедшими.

Целый год после смерти по традиции сопровождается гостевыми церемониями. В поминальной обрядности казахов продолжают бытовать ритуалы: *үмі* (букв. «трехдневье»), *жетісі* (букв. «семидневье»), *қырқы* (букв. «сорокодневье»), *жылы/ас* (годовщина). Между *жетісі* и *қырқы* семья покойного каждый четверг – *бейсенбі* приглашает близкое окружение на чте ние намаза с обязательным угощением, в которое традиционно входит мясное блюдо и чай со сладостями⁵

У казахов российского Горного Алтая годовщина отмечается широким застольем, его масштаб и количество участников определяются общественным признанием покойного. Поминальное предков остается важнейшей обязанностью потомков, подтверждающей их собственный статус в качестве достойных наследников. Известен обычай *шеке беру* или *аруақтардың сыбаға асы* – угощение в честь предков [11, с. 110]. Одним из самых распространенных обычаев остается приглашение близкими родственников, понесших утрату. Обычно информанты затрудняются дать ему название, но все сходятся на том, что такое приглашение помогало людям пережить несчастье.

До сих пор в Казахстане принято устраивать поминальные тризны в честь тех достойных аксакалов, кто умер, переступив 60–70-летний рубеж – «*Мұндай адамның арты той дейді қазақ*» (букв. «Казахи говорят, что завершение жизненного пути такого человека – пир»). Часто они отмечаются с большим размахом и бывают приурочены к круглым датам – 15-летию, 20-летию, 30-летию, 40-летию со дня смерти. Примечательно, что в начале XX в. у казахов Старшего жуза (жалаирав) были зафиксированы представления о том, что душа покойника «возвращается домой на седьмой день, на 40-й день, через один год, три года, 10 лет и, наконец, в последний раз – через 30 лет [16, с. 136].

Предки становятся гостями потомков. Поминальные тризны формируют целостное вневременное социальное пространство, статусно-иерархические отношения в котором воспроизводятся в ходе ритуальных церемоний, регламентированных стандартами гостеприимства, престижной экономики, дарообмена.

Движение во времени определяет содержание жизни кочевников, движение в пространстве – годовой скотоводческий цикл. В культуре казахов все важные этапы хозяйственно-культурного календаря сопровождали и до сего дня сопровождают коллективные трапезы: *соғым басы*, *омыртқаға шақыру* (букв. «приглашение на позвонок; приглашение на угощение мясом зимнего забоя»), *қымыз мұрындық* (букв. «носоевое кольцо для верблюда; угощение первым кумысом»), *көген той* (праздник во время окотной кампании), *күзем шай* (праздничное чаепитие по случаю окончания стрижки овец), *сірге мәлдіретер* (угощение для стариков последним кумысом) [15, с. 72, 75].

Кульминацией годового цикла является весенний праздник обновления *Наурыз*. Существует поверье: чем больше гостей заглянет в первый новогодний день в дом, тем счастливее будет этот год для семьи.

Гостевые церемонии сопровождают мусульманский пост *Ораза* – у казахов принято приглашать постящихся на вечернюю трапезу – *ауыз ашу* (букв. «открывание уст»). Щедрым застольем отмечается *Курбан-Айт* – осенний праздник жертвоприношения.

В казахских аулах у западных границ Новосибирской области Российской Федерации по обычаям народного ислама празднуют *Курбан-Айт* четыре дня. В первый день столы накрывают в честь покойных в тех домах, что потеряли своих близких в прошедшем году. Следующие три дня гостей принимают семьи, приносящие в жертву барана. По канону: треть мяса следует использовать для угощения семьи, треть подарить беднякам из числа

⁵ ПМА. 2006–2007 гг. (Северный и Центральный Казахстан), 2010 г. (Кош-Агачский р-н Республики Алтай).

соседей и родственников, треть раздать в качестве милостыни. Тот, кто принес жертву, не может ничего продать. В казахских аулах новосибирского пограничья считают, что вся еда праздничного застолья должна быть съедена в один день. В этот день не отказывают никому из гостей. Застолье *Курбан-айта* объединяет и уравнивает всех. Отдавая угощения в одном доме, гости отправляются в другой. За световой день человек должен пройти не менее семи домов; в каждом поклониться колени перед столом, произнести добрые пожелания. Перед прощанием хозяева одаривают всех пришедших *садака* – рублевыми монетками. Их раздают для того, чтобы благополучие хозяев, обретенное с жертвой, досталось каждому. Кроме того, гости получают *сарқыт* – это гостинец, часть трапезы, раздают обычно женщинам. Его передают близким, чтобы и те вкусили от гостеприимного стола, приобщились к благодати хозяев, совершивших жертву. Счастье каждого становится результатом коллективного творчества и смыслом гостевого застолья, что в полной мере отвечает нормативам как традиционного, так и современного престижного потребления⁶

При всех ситуативных различиях трапеза, по законам казахского гостеприимства, как в рамках праздничного, так и обыденного приема состоит из нескольких частей. В качестве основного угощения подают – *бас табақ* – главное блюдо из вареной баранины или конины. Гостевое блюдо называют – *бір табақ ем* – это набор из кусков мяса, отвечающий статусу и положению гостя и выражающий отношение к нему хозяина дома. При разделке барана наиболее значимыми являются: голова барана – *бас*, поясничные позвонки – *белдеме омыртқа*, мясо на костях таза – *жамбас еті*, грудина – *төс*, бедренная кость – *ортан жілік*, мясо на ребрах – *қабырға еті* и т.д. При подаче блюда из конины состав подаваемых частей несколько меняется.

В ходе праздничного и званого угощения после главного блюда подается чай. Причем чай в Центральной Азии стал известен уже в начале XVIII в., а в XX в. «казахское чаепитие начало приобретать черты чайной церемонии, основной целью которой было гостеприимство, объединение участников для общения» [17, с. 52, 55].

В настоящее время чайное угощение имеет особый статус в казахской культуре. При рядовом визите в современном Казахстане чай подают сначала с закусками из того, что есть в доме; но для уважаемого гостя варится мясо как основное блюдо; затем чай подают со сладостями и проч. Специально для гостя подают *қонақ аяқ* (букв. «чашку гостя») – чай⁷

С чаем у казахов связан целый ряд гостевых номинаций. Особенно значимыми остаются чаепития, сопровождавшие свадебный обряд. Среди казахов российского Горного Алтая в рамках свадебного пира у жениха – *үйлену тойы* практикуется подача чая трижды. Свадебная церемония начинается с приема сватий – *қудагилар*, которые привозят вместе с невестой ее приданое. Встреча сватий – важный церемониал преодоления родовой инаковости. Все начинается с того, что главная сватья просит у приехавших подарок – *ырым* – *түйе мұрындық* (букв. «носовое кольцо верблюда»), его дают тканью – *бұл*. Гостей в ответ осыпают сладостями и мелкими монетами – *шашу шашады*⁸

В доме гости рассаживаются в строгом соответствии со статусом; им подают чай – *шәй береді*. Во время чаепития главные сватья – *бас қудагилар* (сестры хозяина пира) предлагают свою пиалу с чаем приехавшим – *дәм татқызады*, «дают вкусить». Пиалу преподносят только уважаемым женщинам – *жолы үлкен құдагиларға* – (букв. «сватьям, имеющим большую дорогу»). Пиала с чаем идет по кругу и возвращается к хозяйке, которая тут же выпивает оставшийся глоток. Ритуал совершается с соблюдением всех правил приличия: преподносят и принимают пиалу с чаем обеими руками; действие совершают в тишине с большим достоинством, торжественно⁹

Чаепитие предшествует свадебному обмену дарами, который начинают родственники невесты. Дарообмен включает в систему родственных отношений десятки семей из кланов молодых. Этапы преподнесения даров разделяет вторая чайная церемония – *сыбагалы шәй* (от *сыбага* – «доля»). Сторона жениха дает очередной чай и в свою очередь одаривает сторону невесты (*сыйлық таратады*). Все завершает третья чайная церемония. Ее устраивают после главного пира – *тоя* для всех пришедших на свадьбу гостей¹⁰

Традиция чайного угощения во время свадебного обрядового цикла существует и у западных казахов. Церемония носит название – *келін шай* («сноха-чай») и является демонстрацией приданого и навыков молодой. Как правило, на следующий день после свадьбы она предлагает угощение, используя при этом привезенную в дом мужа посуду и утварь. В угощение *келін шай* входят горячее блюдо из мяса, один-два салата и чай со сладостями¹¹

Молодая под присмотром старших женщин, в первую очередь старших снох – *женгелер* мужа и свекрови, не должна ударить в грязь лицом. Ее наряжают в праздничную одежду с длинными рукавами, на голову повязывают платок. Самым трудным считают подачу чая. Его надо наливать неспешно и неполную пиалу; он должен быть не слишком забеленным молоком и не слишком темным. Подавая в правой руке пиалу с чаем, невестка должна

⁶ ПМА. 2011 г. (Карасукский р-н Новосибирской обл.).

⁷ ПМА. 2006–2007 гг. (Северный и Центральный Казахстан).

⁸ ПМА. 2010 г. (Кош-Агачский р-н Республики Алтай).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ ПМА. 2009 г. (Западный Казахстан).

придерживать рукав левой рукой. После завершения угощения старики произносят *бата* – благословение молодым и вручают невестке подарок (тканью или деньгами) за смотрины приданого – чайной посуды. Эта гостевая трапеза позволяет молодой показать талант хозяйки, а гостям, в свою очередь, оценить достоинства молодой женщины, входящей в семью. В текстах *бата*, звучащих во время чайной церемонии *келін шай*, присутствуют устойчивые выражения, в числе которых – *тастай батып, судай сіңіп* – (букв.: «утони как камень и впитывайся как вода»), т.е. стань частью новой семьи, слейся с ней. растворись¹²

В целом *бата* – благословения являются непременным атрибутом казахского застолья. Помимо добрых слов, адресованных собравшимся гостям, им обычно собирали *сарқыт, или қоржын* – «дорожный мешок»/ *жолына* – «на (его) дорогу». Сегодня это пакет, который наполняют яствами с праздничного стола. Гости везут его домой или передают другим людям, чтобы и те вкусили от щедрого стола и приобщились к общей доле, по завету предков связующих людей в единое целое.

Престижное потребление, трансформируясь и меняя содержание, сохраняется в структуре гостевания и остается важнейшей характеристикой современного казахского общества. Нормы гостеприимства, сохраняя актуальность на протяжении столетий, являются одной из форм воспроизводства традиционного социума в единстве социально-экономической прагматики и мифоритуального символизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
2. *Кэстль Дж.* Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру хану Киргиз-Кайсацкой Орды / пер. с нем. В. Штаркенберга, В. Скорого. Алматы, 1998.
3. *Нельсон-Фелл Э.* Русский и кочевник: Были киргизских степей // *Нива*. 2000. № 1. С. 100–145.
4. Материалы по казахскому обычному праву: сб. / сост. Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. Алматы, 1948.
5. Сборник киргизского обычного права. Верный, Б.г.
6. *Аргинбаев Х.А.* Брак и семья у казахов: ист.-этногр. сб. / отв. ред. А.Х. Маргулан. Алма-Ата, 1973 (на каз. яз.).
7. *Толыбеков С.Е.* Общественно-экономический строй казахов в XVII–XIX веках. Алма-Ата, 1959.
8. Толковый словарь казахского языка / под общ. ред. А.И. Исакова. Алма-Ата, 1982. Т. 6 (на каз. яз.).
9. Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата, 1980.
10. *Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Занге-ата и Хазыр-Ильяс: исторические и этнические аспекты распространения ислама в Сибири // Этнографическое обозрение. 2003. № 6. С. 41–56.
11. *Шаханова Н.* Мир традиционной культуры казахов: этногр. очерки. Алматы, 1998.
12. *Кальнин.* Начало киргизских поминок и несколько слов о киргизском коневодстве // Журнал коннозаводства. СПб, 1873. № 5. С. 17–21.
13. *Қашқари М.* Түрік тілінің сөздігі: (Диуани лұғат-ит-түрік): 3 томдық шығармалар жинағы / Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай. Алматы, 1997. Т. I (на каз. яз.).
14. *Рустемов Л.З.* Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. Алма-Ата, 1989.
15. *Кенжеахметулы С.* Казахские народные традиции и обряды / пер. с каз. З.С. Кенжеахметовой. Алматы, 2002.
16. *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. М., 2002.
17. *Бекназаров Р.А.* Казахи и чай: историко-этнографическое исследование // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 51–62.

Статья поступила
в редакцию 12.02.2012 г.

¹² Там же.